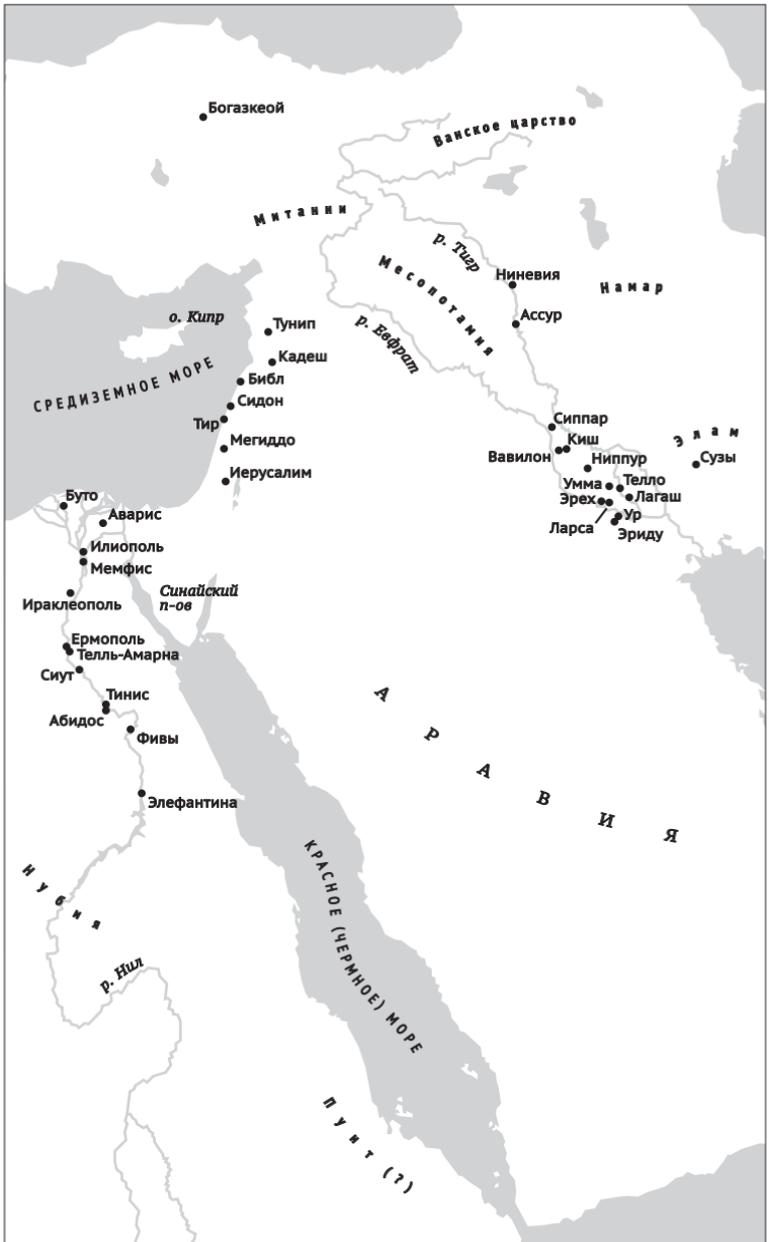

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО ВОСТОКА

АЛЕКСАНДРИЙСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Б. А. ТУРАЕВ

ИСТОРИЯ
ДРЕВНЕГО
ВОСТОКА

Часть I

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «КОЛО»

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ : 2022

УДК 94(3)
ББК 63.3(0)31
Т86

ВНЕШНЕЕ ОФОРМЛЕНИЕ
С. А. Булачевой

*Текст публикуется по изданию:
Тураев Б. А. История древнего
Востока: Курс, чит. в СПб. ун-
те. — [2-е изд., испр. и ил.].
Ч. 1-2. — СПб.: Студ. изд. ком.
при Ист.-филол. фак. С. Петерб.
ун-та, 1913–1914.*

ISBN 978-5-4462-0165-5

© Оформление. Издательский дом
«Коло», 2022.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	7
Источники	17
История науки	44
Хронология	78
Географические условия	87
Этнография Древнего Востока	95

I. СЕННААРСКО-ЕГИПЕТСКАЯ ЭПОХА

Древнейшие сумерийские государства	113
Выступление семитов	129
Вавилон и Хаммураби	143
Вавилонская религия и культура	172
Передняя Азия до XVI в.	219
Архаический Египет.	228
Древнее царство	243
Переходное время	295
Среднее царство	303
Религия и литература в эпоху Среднего царства	324
Гиксосы	356

II. ЕГИПЕТСКОЕ ПРЕОБЛАДАНИЕ

Расцвет Египта при первых царях XVIII династии	371
--	-----

Аменхотеп III	391
Сирия и Финикия под египетским владычеством . . .	399
Египетская религия в эпоху Нового царства и попытка реформировать ее	408
Аменхотеп IV (Эхнатон) и Азия	422
Египет и хетты. Хеттская культура	436
Рамескиды	453
Состояние Египта в эпоху XIX и XX династий . . .	465
 Список иллюстраций	 498

ВВЕДЕНИЕ

ИСТОРИЯ Древнего Востока — первая глава истории человечества, история цивилизаций, генетически предшествовавших эллинизму и христианству. Необычайный интерес и важность изучения этого периода истории вызвали благородное соревнование культурных народов в отыскании и разработке богатого наследства, оставленного народами Древнего Востока, и в настоящее время энергичные археологические исследования и интенсивная работа над добытым материалом ежедневно обогащают науку новыми открытиями, в несколько десятилетий заново создавшими эту отрасль исторического знания. Еще не забыто то время, когда об этой половине, по времени, истории человечества знали только то, что сохранила нам Библия и пересказали, нередко в превратном виде, греческие писатели. Вследствие этого, за отсутствием данных и недостатком научного метода в эпоху априорных логических построений всеобщей истории, ни одному отделу последней не приходилось столько терпеть от этих ненаучных операций, как нашему. Всё это изменилось почти на наших глазах. Истекшее столетие заставило говорить камни, испещренные древневосточными письменами, и открыло как на поверхности земли, так и в недрах, ее литературы и архивы культурных народов, потомки которых не сохранили исторической традиции. Изучение непосредственных свидетелей их исторической

жизни рассыпало в прах здания, выстроенные из негодного материала априорных историко-философских теорий, и положило фундамент тому, что со временем будет иметь право называться историей Древнего Востока. В настоящее время это здание воздвигается, и из года в год мы наблюдаем его быстрый рост и расширение, значительно выходящее за пределы предполагавшегося на основании априорных соображений плана. Правда, еще не наступило то время, когда мы будем иметь возможность говорить об истории Древнего Востока так же, как мы говорим теперь о других отделах истории, но и в настоящее время мы располагаем уже многими несомненными выводами, знаем хорошо многие эпохи и можем с большей или меньшей полнотой проследить по современным событиям, письменным и вещественным памятникам жизнь культурного человечества больше, чем за три тысячелетия до Р. Х. Само собою понятно, что ряд веков должен был подготовить это развитие.

Такая древняя цивилизация, которая начала собою историю человечества, конечно, оказала могущественное влияние во все стороны и на все эпохи. В настоящее время под влиянием необыкновенных результатов новых открытий в науке замечается течение даже слишком переоценить это влияние. Но если мы и не пойдем за крайними представителями этого направления, всё же огромное влияние цивилизаций, развившихся в восточном углу средиземноморского мира, на весь примыкающий район и на всё протяжении истории до нашего времени включительно не может подлежать сомнению. Можно даже спросить, не устарел ли в настоящее время самый термин «история Древнего Востока» так же, как и традиционные термины для других отделов истории Древнего мира.

Термин «Восток», который мы прилагаем к странам, выработавшим начало всемирно-исторической цивилизации, представляет наследие римского времени и той культурной двойственности, при которой романизованному Западу противопоставлялся эллинистический Восток. Сначала для римлян «Востоком» было всё за Иллирией, и это наглядно

выразилось в разделении империи. Однако неоднородность этого «Востока» сознавалась его населением и выражалась, между прочим, в реакциях против эллинизма. Уже диоклетиано-константиновская префектура *Oriens* обнимает только Египет и переднеазиатские провинции империи с придатком Фракии и второй Мизии; диоцез *Oriens* уже ограничивается только Сирией. Таким образом, наш термин греко-римского происхождения, для древних классических народов он был скорее географическим, чем культурно-историческим. Для нас дело обстоит иначе. С одной стороны, наша цивилизация захватила район неизмеримо больший, чем классическая, и проникла в страны, для которых области древних цивилизаций отнюдь не могут быть названы восточными, с другой — и древневосточная культура имела свое распространение на западе и юге, и, достигнув блестящего развития в Карфагене, приобщив себе Нумидию, Мавританию и (через Египет) тропическую Африку, она тем самым сделала «Древний Восток» условным культурно-историческим термином для обозначения стран древних цивилизаций, непосредственно хронологически и духовно предшествовавших греко-римской.

Археологические изыскания в областях греческой культуры, энергично ведущиеся со времен Шлимана и в наше время увенчавшиеся такими неожиданными результатами на острове Крите, доказали, что за много веков до 1-й Олимпиады и даже до Троянской войны здесь процветала богатая культура, близко примыкавшая к древневосточным и находившаяся с ними в постоянном взаимодействии. Вместе с тем почти доказано, что и древнейший культурный народ Италии — этруски, оказавшие такое могущественное влияние на Рим, — восточного происхождения. Таким образом, история Древнего Востока начинает превращаться в древний период истории средиземноморской культурной области. Но можно пойти еще дальше и предложить вопрос, в каком отношении к древнему Востоку находятся те области, которые являются Востоком для нас и которые также обладают древней цивилизацией? Можем ли мы называть

этот древний период истории средиземноморской культурной области древневосточным по месту происхождения цивилизации, и если да, то в каком смысле? Имели ли Древний и Дальний Восток общий корень культуры, или цивилизации возникли независимо и потекли по параллельным руслам? Наука пока не дает ответа на этот вопрос. Китайская и вавилонская, даже древнеамериканская культуры имеют немало поразительных аналогий; посредственные сношения между ними могли существовать, но сведения об этом еще слишком несовершенны. Поэтому нашему рассмотрению будут подлежать исторические судьбы народов, среди которых элементы этой цивилизации возникли, т. е. египтян, древнейших обитателей Сеннаара, затем семитов Вавилонии и Ассирии. Далее следуют народы, культура которых менее самостоятельна и находится в большей или меньшей зависимости от двух предшествующих, а именно: а) семиты Сирии, Аравии и Финикии, пересадившей семитическое население и восточную культуру на дальний Запад; б) племена еще не поддающейся определению расы, которая, занимая северные области древневосточного мира, распадалась на отдельные народности: хеттов, митанни, халдов; в) негро-нубийское население Меровитского царства; г) Элам, населенный народом не семитической и не арийской расы, и, наконец, д) древнейшие представители арийского элемента, — особенно мидяне и персы, которым принадлежит завершение дела объединения большей части древневосточного мира в одну правильно организованную империю. Культуры эгейская, а также этруская не войдут в нашу схему ввиду их связи с создавшимися на их основе эллинской и римской цивилизациями, имеющими у нас особых представителей. Таким образом, географический район, подлежащий нашему историческому изучению, простирается от Кавказского хребта и Средней Азии до Персидского залива, Южной Аравии, страны африканских озер, от рубежа Ирана и Индии до Иракловых столпов.

На вопрос о хронологических пределах истории Древнего Востока давались различные ответы. Одни полагают, что

она оканчивается там, где культурное первенство переходит к грекам, т. е. на времени развития эллинской цивилизации, совпавшем с эпохой после столкновения эллинского мира с объединенным восточным в лице персидской монархии, и с началом того времени, когда судьбы Востока и Запада тесно сплетаются, и Восток начинает наводняться греками, предвестниками эллинизма. Но рассматриваемая сама в себе история восточных стран и после персидского завоевания обнаруживает тот же характер и те же явления, что и до него: национальные культуры продолжают не только жить, но и развиваться, политическая жизнь не умерла и нередко возрождается. Гранью, которая оставила более заметные следы в их судьбах и начала новую эпоху в их истории, были завоевания Александра Великого и планомерное распространение эллинизма, превратившие Восток из древнего в эллинистический. Но и этот переворот, усилив на почве древней культуры новые элементы, не уничтожил этой самой культуры: она и под господством классических народов продолжала жить и даже оказывать могущественное влияние на западный мир, пока христианство не объединило бóльшую часть народов древности и не начало собой как новой эпохи всемирно-исторического развития, так и новых начал жизни и культуры принявших его народов. Народы Древнего Востока большею частью приняли его рано, но и здесь они не вполне разорвали со своим прошлым, которое напоминает о себе то в суевериях, то в направлении литературы, то в характере богословского мышления, начиная с гностицизма. Мусульманское завоевание, совращение множества потомков носителей древневосточных цивилизаций в ислам, упадок среди них христианства, господство арабской культуры, наконец, совершенное забвение туземных языков и культурное отчуждение от христианского мира обусловили то, что древневосточные цивилизации были окончательно потеряны для историка, так как пережитки их представляют уже интерес скорее для этнолога и лингвиста. Таким образом, арабское завоевание было окончательной предельной гранью древнего Востока, но и христианизация последнего может также

считаться концом его, так как новая религия не могла не внести существенных изменений в жизнь и миросозерцание народов, для которых религия была главным и основным элементом культуры. Отсюда в науке различаются Восток древний, христианский и мусульманский; древний с недавнего времени, по почину Масперо, весьма удачно стали называть классическим.

Представители рас, создавших древневосточную культуру, не сохранили исторической традиции, за исключением одних евреев, которые обязаны этим сохранением своей религии. Прочие народы, менявшие большею частью несколько раз религию, не помнят своего древневосточного прошлого, не исключая даже персов, удержавших из своего досассанидского времени только имя Дария. Это еще раз доказывает, что история Древнего Востока представляет единственный пример совершенно законченной исторической жизни народов, большею частью окончательно сошедших с исторической сцены. Этого мы не имеем в истории классических народов, которые продолжают жить в своих потомках, говорящих на языках, непосредственно восходящих к классическим, и в тех многочисленных наследиях их культуры, которые до сих пор господствуют. Между тем, напр., уже за тысячу лет до Р. Х. древние египтяне говорили на языке, который находился к языку Древнего царства в таком же отношении, как итальянский к латинскому; язык времени христианства, т. е. коптский, относится в такой же степени уже к этому, так наз. новоегипетскому; наконец, сам коптский к XVII в. окончательно вымер, и в настоящее время только церковная служба у немногочисленных оставшихся верными христианству потомков древних египтян, совершаемая на коптском языке и большею частью непонятная даже для самих священников, представляет единственный остаток на берегах Нила языка великого культурного народа, языка богатой литературы, процветавшей в течение нескольких тысячелетий. От великих культур азиатского Двуречья не уцелело и этого остатка.

Представляя вполне законченное целое, история Древнего Востока должна иметь особенный интерес для ис-

следователей. На ней удобнее, чем на какой-либо другой, можно проследить ход исторических процессов, действие сил и факторов, создающих исторические явления. К сожалению, в настоящее время наша молодая наука еще не в состоянии дать ответа на все запросы этого рода. Источники наши, изучение которых еще не пережило своего первого столетия, несмотря на свою подавляющую многочисленность всё еще недостаточны для периода в несколько тысячелетий, и при этом во многих случаях они дают нам только показную сторону жизни народа, скрывая обыденную, давая не столько историю, сколько ее остов. Мы должны вообще признаться, что Древний Восток еще не имеет такой истории, какая может быть написана для древних классических народов; иногда периоды в десятки, а то и сотни лет нам известны по каким-нибудь случайным упоминаниям, нередко позднейшим и спорным. Но в этой области поговорка *Dies diem docet* особенно приложима, и открытия, снабжающие историка драгоценнейшим материалом, который приводит к капитальным, нередко самым неожиданным выводам, делаются часто и всё более и более раскрывают нам различные стороны жизни и культуры, суживая пробелы и освещая темные пункты в наших сведениях. Таким образом, интересоваться движением разработки древневосточной истории, следить за ее движением — долг всякого историка; к ней не может относиться безразлично и всякий образованный человек как к первому периоду своей истории, тем более что элементы культуры, выработанные в этом периоде, вошли в общий обиход и надолго сделались достоянием всего исторического мира. Древневосточная математика и медицина послужили сначала для греческих философов, потом для александрийских ученых, наконец чрез арабов распространились по средневековой Европе. Вавилонская система мер и весов господствовала во всем мире до введения метрической, и до сих пор оставила следы в русской метрологии. То, что наши алфавиты восходят к древнему Востоку, известно каждому. Несомненно влияние восточной (особенно египетской) государственности сначала на эллинистические монархии,

а затем на Рим, Византию и т. д. Общим местом представляется и всемирное значение древневосточных религиозных представлений. Большинство ученых не отрицает их влияния на греческую религию, всем известно широкое распространение египетских и других древневосточных культов, не исключая иудейства, начиная с последних времен Римской республики. Наконец, в лице христианства Древний Восток духовно покорил Запад, подчинивший его оружием.

Если, таким образом, до сих пор Европа многим пользуется из того, что выработано на Востоке несколько тысячелетий тому назад, то наше отечество находится с ним в еще более близких связях. Я уже говорил о наших мерах и нашем алфавите, более близком к своему первоисточнику. Кроме этого, у нас были и литературные связи. Влияние византийской культуры на нашу сделало нас духовными братьями других восточных христиан, потомков великих древневосточных предков, да и сама Византия покоится не на одной Греции и даже не на одном эллинизме. Восточная империя переварила в себе богатое культурное наследство, полученное из разных источников и от разных народов, вошедших в его состав, и уже в таком виде передавала его дальше подчинившимся ее культуре народам. Вот почему одни и те же литературные памятники так часто оказываются и в славянском, и в коптском, эфиопском, армянском, сирийском облике, вот почему церковную живопись коптов можно принять по ошибке за старые русские иконы, а произведения песнопевцев греческой и русской церкви по манере, стилю и тону напоминают не Гомера и Пиндара, а древнеавилонские и египетские гимны. Наконец, область древнего Востока и территориально соприкасается с нашим отечеством. Средняя Азия составляла часть древнеперсидского царства, а Закавказье входило в состав Ванского царства, могущественного соперника ассирийской державы. До сих пор в Эриванской губернии находят клинообразные надписи — памятники этого царства, культура которого находилась в зависимости от ассиро-авилонской. На Кавказе действительно попадаются туземные произведения, выдаю-

щие несомненное ассирийское влияние. Самые центры ассирийско-вавилонской культуры — Ниневия и даже Вавилон — находятся в ничтожном расстоянии от нашей границы, и тем самым напоминают нам, что интерес к изучению Древнего Востока должен быть у нас более жив, чем к Западной Европе, а изучение великого прошлого наших окраин — наш долг и пред ними, и пред наукой. К сожалению, до сих пор нами сделано в этом отношении слишком мало не только в смысле ученых и археологических изысканий, но даже в деле простого собирания памятников и спасения их от исчезновения, между тем как музеи Берлина и Лондона богаты не только предметами египетской и вавилонской культуры, но даже памятниками, вывезенными из нашего Закавказья. Не относясь с должным рвением и интересом к тому, что находится у нас дома, мы уже совершенно пренебрегаем тем, что находится за пределами. Русский ученый, посвятивший себя исследованию судеб древневосточного мира, поставлен в условия несравненно менее благоприятные сравнительно с теми, в каких находятся ученые в Западной Европе, где уже успели сознать важность изучения Востока не только с чисто научной, но и с политической стороны, благодаря чему у европейского ученого образовались под руками прекрасные коллекции рукописей, надписей и вещественных памятников, постоянно пополняемые результатами новых экспедиций, щедро субсидируемых правительствами и самим обществом. Наличие почти в каждом университете восточных кафедр обуславливает приобретение для ученой работы новых сил, а близость и доступность как периодических, так и дорогих монументальных изданий облегчает знакомство с новым материалом. Отрадным предвестником более благоприятного будущего для изучения древнего Востока у нас следует признать приобретение чрез Государственную думу весной 1909 года в национальную собственность для Московского музея имени императора Александра III первой классной коллекции В. С. Голенищева. Этим просвещенным актом Государственная дума сохранила для России и будущих русских исследователей богатейший научный материал и приравняла

Москву к центрам, обладающим крупными собраниями египетских и других древневосточных памятников.

Источники занимающего нас периода истории разбросаны по множеству разных изданий, большею частью малодоступных; изданы они далеко не всегда безупречно, весьма часто сами дошли в обезображенном и крайне поврежденном виде. При этом ученому приходится работать под постоянной мыслью, что, быть может, в это время найден или даже разрабатывается, а то уже и напечатан, новый памятник, делающий его выводы в лучшем случае неполными, а в худшем — устарелыми или совсем ошибочными. Последнее обстоятельство заставляет как ученых, так и их читателей относиться крайне осторожно к общим выводам, широким обобщениям и красивым гипотезам в области древневосточной истории. Едва ли может идти речь об общих характеристиках культур (напр., о пресловутых: неподвижности, теократизме, деспотизме и т. п.), имевших историю в несколько тысячелетий, прошедших несомненно различные стадии развития и притом принадлежащих народам самых различных рас. Необходимо, впрочем, сказать несколько слов об одном, и то ввиду того, что это имеет отношение к системе изложения курса, — о предвзятом мнении о замкнутости древних цивилизаций. Если и в прошлом столетии на этой обособленности едва ли можно было настаивать, хотя бы уже ввиду ассирийских завоеваний, то в настоящее время новые открытия ее совершенно опровергли, и мы располагаем крупными данными, позволяющими нам видеть в интересующем нас предмете не комплекс бессвязных историй отдельных стран, а действительно первый отдел всемирной истории. Даже для самых первобытных времен истории культурного человечества мы не лишены указаний на связь, существовавшую между его членами, которые до последнего времени казались нам разбросанными и предоставленными самим себе. Отсюда будет понятно то явление, что древневосточный мир, несмотря на великое разнообразие климатов, рас и условий, представляется единым целым, едва ли менее противоположным греко-римскому, чем в настоящее время мусульманский мир — европейскому.